

годы ставит своей задачей подтвердить эти выводы на исследовании системы художественных средств древнерусской литературы.

В этих исследованиях предстоит прежде всего определить роль устной поэзии и образности живого русского языка (в разных его видах) в создании этой системы, с одной стороны, и, с другой — способ усвоения изобразительных приемов библейско-византийской литературы. Уже и то небольшое, что сделано для изучения этих вопросов, привело к некоторым положительным результатам, намечающим путь исторического развития древнерусского художественного литературного стиля. Выясняется, что светская литература, в самый момент своего возникновения поставившая в центре внимания историческую тему, в способе ее выражения пошла по пути, проложенному национальными формами словесного творчества. Литературный эпос XI в. продолжил традиции устных эпических и отчасти лирических жанров и широко применил образность живого русского языка. Этими наблюдениями в корне подрывается представление о том, будто бы исходным в процессе образования литературного стиля древней Руси было усвоение переводной книжности.

Поставленный литературоведами вопрос о функции наиболее характерных приемов древнерусского литературного стиля разрешен пока еще применительно к части материала. Но и то, что сделано, позволяет наметить некоторые общие положения. Становится очевидно, что в литературе (как и в изобразительном искусстве и в фольклоре) русское средневековье принципиально стремилось прежде всего выразить общее, а не индивидуальное, независимо от того, шла ли речь о чертах положительных или отрицательных. Эти общие элементы в каждый исторический период получали и некое постоянное эстетическое выражение в слове, как для изобразительного искусства — в красках или архитектурных формах. Ставя вопрос о причинах стойкости форм такого художественного выражения, исследователи приходят к выводу, что замедленность общественного развития в средние века и наличие религиозного мировоззрения, связывавшего сознание твердо установленными нормами, надолго закрепляли в сознании определенные представления, а в искусстве — их художественное воплощение.

Таким образом, современное литературоведение подошло к объяснению давно уже выделенных в древнерусском литературном стиле повторяющихся приемов, „формул“. Эти „формулы“ представляются нам теперь особо выразительными средствами художественного языка, отбрасываемыми традицией потому, что они наилучше передавали отстоявшиеся в сознании нормы, представления. Они жили полноценно до тех пор, пока отвечали, таким образом, общественному и художественному сознанию.

Наметившиеся общие тенденции древнерусского литературного стиля должны изучаться в их историческом развитии. Предстоит разрешить вопрос о причинах разрушения средневековых литературных норм и выработки нового художественного стиля, найти объяснение этих явлений в росте общественного и художественного сознания.